

18+

Алена Нарциссова

Белые чайки, белый маяк

Алена Нарциссова

Белые чайки, белый маяк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60971526

ISBN 9785005153975

Аннотация

Роман, в котором слышны крики чаек и шумит море. Студент университета Ян приезжает на стажировку в Грецию. Он хочет изучать редких птиц на греческом острове и не предполагает, какие приключения его ожидают. Приморский город не только обещает веселое лето, но и таит опасности. Путешествие изменит жизнь Яна навсегда.

Содержание

1	5
2	12
3	15
4	18
5	21
6	24
7	28
8	32
9	36
10	42
11	46
12	53
13	58
14	63
15	66
16	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Белые чайки, белый маяк

Алена Нарциссова

© Алена Нарциссова, 2020

ISBN 978-5-0051-5397-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Паром шел по морю довольно быстро. Ян приблизился к белым перилам, брызги соленой воды разлетались во все стороны из-за сильного ветра. Он смотрел на сине-зеленую воду и еще сильнее натягивал капюшон ветровки, спасаясь от порывов ветра. Было и жарко, и холодно одновременно. Несмотря на раннее утро, солнце припекало так сильно, что перила раскалились. Прибытие уже скоро. Хорошо, что получилось выехать пораньше, нужно многое успеть в первый день, а завтра уже начинается стажировка.

Все сложилось очень даже удачно. Ян уже и не думал, что это случится, хотя был лучшим на своем четвертом курсе. Конкурс был серьезный, и в последний момент его чуть не обошел по баллам другой студент, однако именно Ян получил официальное приглашение на стажировку в исследовательском центре в Греции.

Однокурсники только и говорили, что о походах в горы, поездках куда-нибудь на южный берег, дачных тусовках и других способах отлично провести лето. У Яна же были совсем другие планы, весьма грандиозные. Самый серьезный из своих приятелей, он думал о будущем заранее и мечтал сделать успешную карьеру. И тема, которая интересовала его больше всего, требовала глубокого изучения. Еще на втором курсе он понял, что хочет изучать птиц. Университет-

ского образования будет недостаточно, нужно дополнительно посвящать время орнитологии, стажироваться и изучать направление основательно. А потом он обнаружил предложение в Греции для студентов-биологов – работа на станции кольцевания птиц как раз на время каникул. Здесь он решил начать исследование для своей будущей научной работы.

В Греции почти четыреста видов разнообразных птиц, но Ян интересовался больше всего чайками и хотел посвятить свою работу именно этим птицам. Место для исследований выбрано удачно, и остров по описанию казался отличным вариантом, чтобы и поработать, и отдохнуть. Путь был не близкий, из аэропорта пришлось ехать через весь город в порт, а оттуда еще добираться до острова на пароме, но теперь основная часть пути пройдена и вот-вот он окажется на месте.

Свежий морской воздух, пропитанный солью, и только море вокруг, до самого горизонта. Ян обожал все, что связано с морем, и всегда хотел быть к морю поближе. Год назад он устроился на все летние каникулы на круизный лайнер. Благодаря хорошему знанию английского найти работу администратора на лайнере не составило труда. Работа оказалась тяжелой, но зато сколько впечатлений. Да и уровень английского удалось улучшить, команда на лайнере была международной, а среди пассажиров в основном британцы. Сначала Ян думал, что и этим летом отправится в такой рейс. Однако потом решил, что нужно искать вариант, связанный

с профессией, и посвятить лето науке.

Становилось жарче. Ян откинул капюшон и присел на шезлонг на палубе. Он сделал глубокий вдох, воздух был до того густой и пропитанный всевозможными запахами юга и моря, что закружилась голова. Какая-то пара фотографировалась у перил, они сделали тысячу вариантов селфи и со смехом спустились на нижнюю палубу.

Наконец, издалека показался остров. Маленькая бело-зеленая точка становилась все ближе и стала приобретать очертания. Местность холмистая, как будто состоит из множества ярусов. Вот показались крыши белых зданий, стали видны деревья, а потом и набережная, заполненная туристами. Кто-то ожидал паром, кто-то празднично прогуливался вдоль моря. Все люди были в солнцезащитных очках, загорелые, расслабленные от солнца.

Ян и еще несколько пассажиров сошли на берег. Пройдя немного вперед и спустившись с причала, Ян оказался на набережной небольшого курортного городка. Это не самый популярный остров из-за своей удаленности, и туристов здесь не так много. Атмосфера средиземноморского города сразу показалась приятной. Вся набережная залита солнцем, мягко шумит море, то там, то здесь слышны крики чаек. По-утреннему тихо, никаких машин. Кафе на набережной в этот час еще не открылись, владелец одного из заведений вышел с ведром и тряпкой, чтобы помыть стеклянную витрину до открытия. Молодой человек отправился на пробежку,

пара пожилых туристов лениво расположилась на скамейке, кто-то идет прогулочным шагом вдоль закрытых еще кафе и сувенирных лавок.

Нужно было ехать на автобусе на другой конец острова. В окне мелькали все такие же, как у причала, вывески кафе и магазинов. Всюду цветущие кустарники и какие-то южные цветы, много зелени, и на протяжении всего пути видна синяя полоска моря. Усталость прошла, ее перебили яркие впечатления от увиденного вокруг. А впереди много важных дел и большие планы закончить серьезное исследование к концу лета.

Автобус остановился, и Ян поспешил к выходу. Квартал оказался довольно оживленным. Прямо напротив остановки, через дорогу, раскинулась живописная гавань с белыми катерами и яхтами. Ян решил было, что нужно будет подниматься вверх по крутой улице, но тут же заметил дом №12 – тот, что был ему нужен. Окна дома выходили прямо на главную туристическую улицу и гавань, а на первом этаже расположился какой-то бар.

Ян позвонил в соседнюю квартиру. Некто по имени Филипп должен был передать ему ключи, однако ответа не последовало. Он позвонил еще раз. Вместе с вещами Ян вышел на крыльцо дома и сел на ступеньку. Становилось очень жарко. Ян еще раз проверил адрес, но выходило так, что он на месте. В это время мимо него быстрым шагом прошел какой-то человек в белых спортивных летних брюках и белой

футболке. Ян едва успел его окликнуть.

– Здравствуйте! Я жду Филиппа. Вы не из четырнадцатой?

– Я Филипп.

– У вас мои ключи.

– Что за черт! Завтра должны были приехать. Два студента, завтра, – он побежал вверх по лестнице. Ян взял свой чемодан и последовал за ним, едва успевая.

– Сегодня десятое июня. Меня зовут Ян. Может быть мой сосед будет завтра.

– Ничего не могут! То одиннадцатое, то десятое. Тут жили до вас. И так шумно, еще вечеринки устраивали. Предупреждаю: я не потерплю. Хватит!

– Не люблю вечеринки.

– Они тоже так сказали сначала. А потом? Полицию вызову, имейте это в виду.

Он открыл свою квартиру на втором этаже, исчез внутри и вернулся с ключами. Ян только успел взять ключи, как Филипп хлопнул дверью. Пустая квартира, где должен был поселиться Ян, располагалась на этой же лестничной площадке, напротив.

Ян распахнул плотные занавески. Большие окна в пол и французский балкон выходили прямо на гавань. Как только Ян открыл балконную дверь, комната наполнилась гулом туристической улицы, голосами, говорившими на разных языках, шумом автомобилей. Комната была очень простор-

ная, похожая на гостиничный номер и разделенная на две половины, как раз для двух гостей. Две кровати и два письменных стола по разным углам и большой диван с бордовой обивкой на гнутых ножках в центре. Еще картина над диваном – незамысловатый морской пейзаж местного художника.

Ян начал раскладывать вещи, потом подключил ноутбук, чтобы немного поработать. Но как только он собрался с мыслями, его оглушила громкая музыка с улицы. Она не только доносилась из окна, но и откуда-то снизу, даже пол как будто вибрировал. Проиграл один трек, начался другой: выключать никто не собирался. Ян спустился вниз. Было уже двенадцать, и бар внизу, как выяснилось, открылся. Музыка доносилась из бара, а квартира Яна находилась прямо над ним, так что балкон стоял практически на крыше бара и в него упиралась вывеска с иллюминацией. Ян заказал себе кофе.

– Скажите, долго будет у вас играть эта музыка? – спросил он у бармена.

– Да все время будет, до закрытия, – отозвался бармен. – До двух ночи работаем.

– Я живу на втором этаже, над вами.

Бармен сделал неопределенный жест и что-то сказал себе под нос, после чего исчез в глубине бара.

Потом Ян сделал еще попытку что-либо написать, закрыв балкон, но шума это не уменьшило, даже наоборот, как будто стало еще громче звучать снизу. Тогда он решил просто пойти прогуляться и посмотреть город. Приключение нача-

ЛОСЬ.

2

Город окончательно проснулся. Ян прогулялся вдоль гавани. Здесь было много и дорогих шикарных яхт, и яхт поменьше. Солнце поднялось выше, и вся эта гавань сверкала и искрилась, белые отражения мягко раскачивались на волнах. До пляжа оказалось далековато, пришлось пройти пешком, прежде чем он увидел спуск к морю. Немноголюдный пляж находился в бухте, белый песок и пологий вход в море, кое-где яркие пляжные зонтики. Вода вопреки ожиданиям оказалась не слишком теплой, но еще июнь, все лето впереди. Ян чуть не потерял свои очки, но, к счастью, быстро обнаружил их в песке. В этом году он начал носить очки и уже не мог без них обходиться, особенно во время работы. Да и не только в этом было дело, просто Ян выглядел моложе своих двадцати, а очки придавали солидности.

После плавания он вернулся в центральную часть города и решил пообедать в кафе с видом на море. Такое неспешное времяпрепровождение было ему не свойственно, но ведь это первый день, можно и расслабиться перед предстоящей работой. Свежая жареная рыба была очень вкусной, а потом он еще долго сидел за столиком, потягивая прохладный домашний лимонад. Однако пора было возвращаться, чтобы подготовиться к завтрашнему дню.

Подходя к дому, Ян посмотрел на свой балкон над вы-

веской бара и заметил, что балконная дверь распахнута, и на балконе появились какие-то вещи. Открыв дверь квартиры, он увидел посреди комнаты чужую спортивную сумку, и повсюду в хаотичном порядке были разбросаны предметы одежды. Гул улицы по-прежнему смешивался с музыкой из бара, и все вместе это звучало как хаос. Из ванной вышел высокий загорелый брюнет в полотенце.

– О, здорово! Павел, – он протянул Яну руку.

– Ян.

– Псих по соседству не хотел ключи отдавать. Еле договорился. Мы в одном исследовательском центре, коллеги, да?

– Ага.

– Тоже до конца лета?

– Да, на все каникулы. Планирую изучать чаек. Мне сказали, что здесь...

– Я все думал, ну куда подешевле поехать? Чтоб надолго, море, все такое. Потом стажировку эту нашел, вроде по профессии. Жилье дают, стипендию платят. Вот жизнь, да? Все лето так тусоваться. А в офис этот можно и не ходить. Завтра надо на разведку по острову, узнать, что за место, что есть в городе, куда тут ходят. Ты как?

– Завтра автобус в восемь тридцать, исследовательский центр на территории заповедника, в полчаса езды. К девяти как раз на месте.

– А... Ну я тоже первый день схожу. Посмотрю, что и как.

– Я эту половину занял. Тут мой ноутбук.

– Да не вопрос.

Он исчез в ванной и вышел оттуда уже в джинсах, тельняшке и красных мокасинах. Павел наскоро смахнул со стола свои вещи, бросил их на диван.

– Слишком шумно, и эта музыка в баре, – Ян придвинул на место ноутбук.

– Да? Не заметил.

– Правда?

Павел вышел на балкон и перегнулся через перила. Ян тоже вышел за ним. Солнце клонилось к закату, и вся местность окрашивалась в оранжевые оттенки.

– Вон та яхта, крутая. Видишь? – Павел махнул рукой куда-то в направлении гавани. – Куплю себе такую. Ну, потом когда-нибудь.

Внизу по улице к бару стекалось все больше туристов.

3

Договаривались ехать в исследовательский центр вместе, однако Ян не смог разбудить Павла и отправился к автобусу один. Стажировка должна была проходить в центре на территории заповедника. Полчаса дороги, затем Ян вышел на трассе и по указателям добрался до железных ворот – главного входа. Территория заповедника находилась на небольшом возвышении, и вся тонула в густой средиземноморской растительности, высокой траве, зарослях цветов и деревьев. Внизу было видно море. Единственная постройка на большой территории – одноэтажное здание с просторной террасой, где расположились ученые. Ян не сразу его обнаружил и появился на месте с небольшим опозданием.

– Калимэра! – навстречу Яну вышел улыбающийся человек. На вид чуть за сорок, высокий и загорелый, он показался Яну вполне доброжелательным. «Доброе утро» – так он приветствовал гостя.

– Калимэра, – отозвался Ян.

Грека звали Гермес, он и был назначен руководителем Яна на время стажировки. Ян не знал других слов на греческом, и дальше они перешли на английский.

– А где ваш коллега? Вас должно быть двое, – заметил Гермес.

– Он скоро будет. Наверное.

Прямо перед террасой, высоко на деревьях, были закреплены паутинные сети, они перекрещивались и создавали лабиринт. Птицы попадали в такой лабиринт и летели к выходу, который постепенно сужался и заканчивался птицеприемником с маленькой дверцей. Здесь находился сотрудник центра. Гермес легко взял попавшую в сети птицу рукой. Это оказался зяблик. Здесь же располагался стол со всем необходимым для работы. Гермес перевернул птичку на спину и аккуратно положил на стол. Оказавшись в непривычном положении, птица успокоилась и как будто впала в транс. Гермес поместил птицу на весы, записал результат в раскрытый журнал. Также сделал отметки относительно вида, размера, пола птицы, затем одел ей на лапку тонкое кольцо. Гермес передал Яну зяблика, заканчивая делать заметки. Ян раскрыл ладони, зяблик сразу же взмахнул крыльями и улетел, скрывшись где-то за деревьями.

– А вот ворона никогда не попадает. Если и попала в лабиринт, всегда найдет выход обратно. Самая умная птица, – сказал Гермес.

Потом они переместились в офис, где Ян познакомился с еще двумя сотрудниками – это были мужчина и женщина, которые сидели за большим столом, обложившись справочниками и книгами с изображениями птиц. Они о чем-то спорили на греческом, потом она начала набирать текст на компьютере. В офисе все было белое – столы, стены, и повсюду в беспорядке лежали бумаги с заметками от руки, раскрытые

книги, папки с архивами. В центре офиса на стене – большой плакат с описанием птиц региона.

Основная работа Яна должна была состоять из наблюдений. Он взял в офисе фотоаппарат и отправился бродить по территории заповедника. Здесь обитает большое количество диких видов, но нужно иметь терпение – ведь не каждый раз можно увидеть что-то интересное. В некоторых местах лес был до того густым, что приходилось нагибаться и расчищать пространство от веток, чтобы двинуться дальше. Для первого раза он решил не уходить далеко и вернулся обратно, а затем свернул в ту сторону, где виднелась полоска моря.

Ян решил, что расскажет Гермесу о своих планах написать исследование завтра. Может быть он подскажет что-то. А пока все шло неплохо, Ян впервые оказался в таком месте, и ему все было интересно. Он вернулся к офису и до вечера помогал Гермесу на террасе.

4

За углом – с греческой музыкой. На главной улице в центре – европейская музыка. Самое тусовочное место – у порта, сразу три больших ночных клуба рядом. Дорогое и пафосное заведение «Коралл» на соседней улице, там больше всего британцев. Павел составлял грандиозный план – где он будет тусоваться в первую неделю. А еще есть соседние острова – там еще больше вечеринок, модных тусовок, пенных дискотек. А пока стоит начать с того, что поближе. Этот бар внизу так себе, а вот в центре – целая улица модных баров. Городок довольно маленький, но вполне можно отлично провести время.

В баре на первом этаже Павел уже продегустировал несколько видов греческого пива, а потом расспросил у бармена о винных брендах и лучших местных напитках покрепче. После этого он еще собирался побывать на пляже, но решил просто выспаться перед вечерним походом. Он уже собрался было подняться в свою квартиру, но на выходе из бара встретил двух британцев, с которыми вместе добирался на пароме.

– Один грек предлагает в аренду свою лодку, совсем недорого. Идем сейчас посмотреть. Хочешь с нами?

– Конечно.

– Моторная лодка, не новая, но какая разница? Можно

с утра в море, утренний клев, а потом купаться в открытом море. Джон и снасти уже выбрал, смотри.

Джон продемонстрировал две удочки.

– Если все сложится, можем завтра или послезавтра выйти в море. Давай с нами? Или у тебя времени нет? Ты говорил, что на стажировке, надо ездить куда-то, работа...

– Да без проблем. Завтра поработаю, а послезавтра можно.

Все вместе они отправились смотреть лодку, и она оказалась еще более старой, чем ожидалось. Однако сошлись в цене, и рыбалка была запланирована.

А потом наступил вечер, и все завертелось быстрее и быстрее. Павел вместе с британцами побывал в сразу в пяти барах, сначала они шли пешком, а потом взяли такси и поехали в другую часть города. Были и на центральной улице, и у порта, и потом еще на двух дискотеках в глубине острова. Случайно оказались на праздновании дня рождения какой-то девушки из Германии, а потом вместе с ней и ее подругами продолжили турне, и была уже глубокая ночь, и они уже не понимали, где находятся. Такси поймать не получилось, и они шли и шли по ночной набережной, а вокруг из разных заведений доносилась музыка, которая превращалась в хаос, и вся улица была освещена разноцветными огнями, и всюду были люди, нарядно одетые, веселые. Потом Павел отстал от своей компании и не нашел никого из знакомых в толпе. Темное небо постепенно становилось голу-

богатом, толпа рассеивалась, оставались только единичные уставшие от бурного отдыха туристы, приближался рассвет. Не в силах больше идти или искать такси, Павел опустился на скамейку на набережной и сам не заметил, как отключился. Первый день пребывания в Греции, несомненно, удался.

Средиземноморский буревестник – большая птица с размахом крыльев более одного метра. Небольшую колонию таких птиц Ян увидел на скалистом берегу. А еще серую овсянку и множество чаек, в основном вида «чайка средиземноморская». Были еще другие птицы, но определить их вид Ян не смог и засел за справочники птиц Греции. И флора, и фауна этих мест была впечатляющей, а воздух на территории заповедника был гораздо более густой и ароматный, чем в городе. Таящая на жаре смола деревьев смешивалась с ароматом цветов и моря.

Сегодня Ян собрал все свои заметки, чтобы показать Гермесу. Он начал писать статью о чайках Средиземноморья, но ему еще только предстояло собрать нужные данные, основная часть работы впереди. Он надеялся, что Гермес подскажет нужное направление, но тот как-то равнодушно посмотрел на работу Яна и ничего толком не сказал.

Павел появился в исследовательском центре с большим опозданием. Он что-то сочинил про свое вчерашнее отсутствие, про позднее прибытие и задержку рейса и теперь пытался вникнуть в работу. Ему поручили почистить птицеприемник, что, конечно, не вызвало у него особенного энтузиазма. Потом они с Яном помогали Гермесу на террасе у птицеприемника, но вскоре Павел сослался на слабость

и головную боль и ушел домой пораньше.

Ян решил, что нужно показать Гермесу еще и новый материал, который он собрал. Этим вечером он сделает новые записи, приведет все в систему и завтра снова поговорит с ним. Ян уже составил план того, что нужно сделать вечером, и по дороге в город в автобусе ему пришла еще пара удачных идей. Он даже не заметил, как приехал, настолько был погружен в свои мысли.

Открыв дверь квартиры, Ян увидел Павла, который отглаживал свою модную рубашку. От его головной боли, судя по всему, не осталось и следа.

– Что так долго? Не дожدهшься тебя.

– А что?

– Идем?

– Куда?

– Ты что, весь вечер тут просидеть собрался?

– Мне надо кое-что сделать, – Ян включил свой ноутбук.

– Брось. Тут море, курортная жизнь, тусовки. Для затравки спустимся в наш бар, там сегодня два коктейля по цене одного. А там видно будет.

– А где те ребята, с которыми ты вчера был?

– Не могут сегодня.

– Ладно, пойдем, – Ян решил отложить дела и тоже воспользоваться преимуществами курортной жизни.

– Завтра еду с ними на рыбалку, рано утром. На работе не смогу быть, ты уж скажи Гермесу, что я еще болен. По-

слезавтра появлюсь.

После бара они спустились на набережную, где был установлен шатер и мобильная сцена. После заката солнца начался концерт. Музыка набирала темп и становилась все громче и энергичнее, к группе подключился еще один гитарист, и многочисленные слушатели на набережной постепенно превратилась в танцующую толпу. Потом Ян и Павел выпили еще и еще, а потом Павел увидел кого-то из знакомых и отправился тусоваться в сторону порта, а Ян решил вернуться в квартиру. Не могло быть и речи о том, чтобы что-то написать. Только спать, спать... Экран включенного ноутбука то и дело загорался в темноте, показывая открытую пустую белую страницу.

6

– И эти три папки тоже, – сказал Гермес, положив стопки бумаг с краю. Остальное пространство стола было уже занято.

Пару дней назад он объявил Яну:

– Для тебя будет особое поручение.

Гермес сказал, что нужно разобраться с архивами, систематизировать отчеты о наблюдениях, рассортировать все по годам и месяцам. Оказалось, это дело забросили, ответственный за архив сотрудник уволился, а оставшиеся этим не занимались. Сначала Гермес принес всего пару папок, потом еще и еще, и оказалось, что нужно будет разобраться с архивом за последние два года, и работа эта требует времени.

– Это очень важно, – добавил Гермес. Вообще-то он сам должен был следить, чтобы бумаги были в порядке, но все откладывал это дело. Стажер оказался отличным выходом.

Ян почти не выходил на улицу, сортировал документы, переносил данные в компьютер. Он был не против помочь и рассчитывал, что быстро со всем этим разберется. Однако из ниоткуда появлялись новые горы бумаг, и выполнение поручения затянулось.

Ян снова заговорил с Гермесом о своей статье, ему нужна была интересная тема, какой-то новый ракурс, чтобы работа

сдвинулась. Но Гермес молчал.

Так продолжалось уже несколько дней. Один раз появился Павел, он начал было помогать Яну с бумажной работой, но потом отвлекся и в основном болтал с сотрудниками возле кофемашины, то и дело подливая себе кофе.

В конце недели Ян сказал, что ему надо уйти пораньше по делам. Добравшись до города, он вышел на центральной улице и отправился бродить по острову. Он был разочарован. Не для того он сюда приехал, чтобы разбирать какие-то бумажки. Ему нужны открытия, он мечтал заняться чем-то важным, хотел в будущем известности, планировал вернуться домой как минимум с готовой главой будущей большой работы. Об этом он прямо сказал Гермесу, а тот свел разговор к тому, что сейчас важнее архив, и пообещал написать Яну отличную рекомендацию после стажировки.

«Да к черту все», – решил Ян и просто отправился на пляж. Была середина дня, и солнце было таким агрессивным, что обжигало лицо и руки. Из-за жары пляж был пуст, море блестело и переливалось под ослепляющими лучами. Ян проплыл несколько метров, вода в этот раз показалась комфортной и приятной, так что можно плавать часами и не замерзнуть. Он дважды доплыл до буйков и обратно.

«Нет ничего лучше моря», – подумал Ян, снова ощутив на губах горько-соленый вкус морской воды. В конце концов, можно здесь хорошо проводить время. В этом смысле Павел прав, нужно ловить момент. Стоит посмотреть все самое ин-

тересное, что есть на острове, бывать на пляже. Ну, в исследовательский центр он будет ездить, даже поможет Гермесу с архивом – ведь все же Яну платят стипендию. А исследование он проведет и сам, без помощи Гермеса. Ян видел скалистый утес, когда добирался на автобусе, стоит съездить туда как-нибудь, может и удастся обнаружить что-то интересное.

Ян погрузился в обычную жизнь туриста. На набережной изучил предложения экскурсионного бюро и пока остановился на посещении античного амфитеатра. Он не стал покупать экскурсию – еще полно времени, можно будет поехать на неделе. Потом сделал сотню фотографий с видами моря. Пообедал в кафе, попробовав местную мусаку, – это было отлично. Взял напрокат велосипед и посмотрел те места в округе, куда еще в эти дни не добирался. И под вечер поддался предложению зазывалы на набережной, купив теплоходную прогулку на закате солнца.

С теплохода остров выглядел несколько иначе. Открывалась совсем другая панорама города, очень живописная. Наступили синие сумерки, зажглись вечерние огни, начиналась обычная ночная курортная жизнь. Экскурсовод что-то рассказывал в наушник, указывая на достопримечательности и популярные среди туристов места и заведения острова. Ян уже видел остров с моря, когда добирался на пароме, но это был район порта. А сейчас теплоход курсировал вдоль всего побережья и на достаточном расстоянии, чтобы можно было рассмотреть очертания и детали. Экскурсовод закончил рас-

сказ, после чего включили греческую музыку, и оставшуюся часть пути можно было наблюдать панораму города в огнях под музыку и плеск волн.

Поднимаясь по лестнице, Ян понял, что музыка доносится не только из бара на первом этаже, но и из квартиры. Он открыл дверь, и на него обрушились гроыхающие звуки, что-то из хитов местных клубов.

– Надо было тебя предупредить. Но все как-то спонтанно вышло, – навстречу ему вышел Павел.

– Кто все эти люди?

– Я не всех знаю. Вот это Джон, из Лондона. Мы выходили в море, я тебе говорил. С ним рядом – это его приятели, не помню имена. А в центре танцует, видишь? Хельга, она из Германии. Там еще ее подружки. Те две – шведки, тоже имена не вспомню. Остальные какие-то британцы, и еще один грек. Я только знакомых звал, остальные потом присоединились. Сам не знаю, как их столько набралось.

Комната была битком набита танцующими, музыка звучала что есть сил, даже пол вибрировал, всюду стояли бутылки. Очевидно, веселье продолжалось уже давно. Было душно, и Ян вышел на балкон. Стемнело. Набережную и гавань освещали огни, музыка из бара внизу смешивалась с музыкой, которая шла из квартиры, и было уже не понятно, что откуда звучит и где звуки громче.

Ян познакомился с Джоном и договорился, что составит компанию на рыбалке. Потом познакомился с Хельгой

и ее подружкой, выпил пива и присоединился к танцующим, но тут заметил нечто странное.

Картина над диваном раскачивалась. То останавливалась, то снова наклонялась вбок. Ян подошел, чтобы ее поправить, и почувствовал, что кто-то усиленно колотит в стену. А стены в квартире были настолько тонкие, что удары ощущались и с этой стороны.

Ян позвал Павла, чуть приглушили музыку, и тогда удары стали слышны отчетливее. На минуту все прекратилось, однако кто-то начал барабанить кулаком в дверь.

– Немедленно прекратите! Все, вызываю полицию! Я вам устрою! – это был Филипп из соседней квартиры.

– Но ведь музыка из бара еще громче, – удивился Павел. – Он целыми днями это слушает и ничего.

– Из-за стены другая слышимость, наверное, – предположил Ян.

Музыку сделали тише, но Филипп не уходил и стучал в дверь. Гости начали собираться. Стук снова прекратился, и за окном послышался звук полицейской сирены. Когда дверь открыли, Филиппа уже не было, и гости один за другим поспешили домой. Комната опустела, сирена гудела совсем близко под окном, однако полиция проехала мимо.

– Ложная тревога, обошлось, – Павел начал собирать бутылки.

Ян открыл балкон настежь, чтобы впустить больше вечернего влажного воздуха, и тоже приступил к уборке мусора.

– А вечеринка была отличная, – заметил Павел. – Жаль, что закончилось все быстро. Этот тип псих, я сразу сказал.

– Его можно понять. Было шумновато.

Ян вышел на балкон. На соседнем балконе сидела белая раскормленная кошка. Она наблюдала за происходящим на улице. Посмотрев на Яна долгим взглядом, она лениво повернула голову – кто-то звал ее из квартиры, но она продолжала сидеть, не сдвигаясь с места. Наконец, чья-то рука потянулась к кошке, а потом показался и сам хозяин – Филипп. Увидев Яна, он снова пришел в ярость.

– Я скажу, пусть выселяют вас отсюда. Вот подождите, придет полиция! – и дальше слов было уже не разобрать. Он размахивал руками и продолжал ругаться. Ян не стал слушать и вернулся в квартиру.

– Надо помириться с ним, – предложил Ян.

– Да ладно, обойдется.

В это время к подъезду подъехала полицейская машина. Она встала прямо под их балконом и продолжала оглушать сиреной все вокруг.

– Выключи свет. Надо сделать вид, что нас нет дома. Еще этого не хватало, – Павел в панике нажимал на выключатели. – И зачем ты сейчас выходил на балкон? Они могли тебя видеть.

Они задернули шторы и сидели в темноте некоторое время.

– Может, не к нам? – шепотом сказал Ян.

– Они прямо под нашим балконом.

По лестнице никто не поднимался. Потом на улице послышалась какая-то возня. Павел осторожно выглянул на улицу.

– Да нет, это драка в баре. Они вызывали.

Постепенно все стихло и опять стало слышно только музыку из бара внизу.

8

– Это может заинтересовать тебя, – сказал Гермес, показывая фотографию. – Белоглазая чайка. В последний раз их видели в Греции в 1950-м году, потом они исчезли. А теперь, спустя столько лет, снова появились. Ты же чайками интересуешься? Так вот.

Ян посмотрел на фото. Чайка средней величины, белые круги вокруг глаз, тонкий клюв с красным основанием.

– Не понятно, откуда они здесь, – продолжал Гермес. – У них очень небольшая область распространения. В основном живут сейчас на побережье Красного моря, второе название «красноморская чайка». Надо бы узнать, где они у нас гнездятся, понаблюдать. Вот и тема для твоей работы.

– Их точно видели в Греции? В этом году?

– Еврипид видел, и я тоже заметил их на побережье. Здесь, на этом острове. Их видели уже много раз. Это удивительно. Займись темой – красноморские чайки на Средиземном море.

– Да, интересно.

– Походи по побережью, у заповедника. Я их неподалеку встречал. Всем скажу, пусть тоже наблюдают. Надо выяснить их точное место обитания.

Ян собирался и сегодня сбежать подальше от скучной работы на пляж, но неожиданно все изменилось. Прежде все-

го он засел за справочники, а потом погрузился в Интернет в поисках всего, что хоть как-то было связано с белоглазыми чайками.

Чем дальше Ян изучал птиц, тем невероятнее и загадочнее казался их мир и особенности поведения. Эти существа сложнее, чем можно было ожидать, – в этом Ян убедился, когда делал свои первые наблюдения еще на втором курсе. Да и сейчас, пока он гулял по заповеднику, увидел немало. Две пестрые птички, название которых Ян не помнил, прошли совсем близко от него. Самец распустил перья и что-то говорил потенциальной партнерше, при этом сильнее всего был распушен хвост, который волочился по земле. Самка не обращала внимание и просто шла медленным шагом куда-то вперед, пока самец пытался привлечь ее воркующими звуками. А на верхних ветках что-то маленькое быстро перемещалось с ветки на ветку – желтоголовый королек. Это певчая птица, потом Ян записал несколько голосов этого вида, песня была довольно благозвучная.

Но интереснее всего, конечно же, чайки. Красивые и сильные морские птицы привлекали внимание Яна уже давно. Больше всего он любил море, и тут как раз можно было совместить науку и морские путешествия. Ян даже думал в будущем перебраться поближе к морю, так что нельзя и придумать тему лучше и перспективнее.

Белоглазых чаек Ян раньше никогда не встречал. Над и под глазами белые полумесяцы, стройная птица с разма-

хом крыльев более метра. Гермес и сам заинтересовался. Он поднял данные за последние годы, чтобы проверить, не залетала ли хотя бы одна особь к ним в сети. Однако ничего обнаружить не удалось. Белоглазые чайки уже десятилетия не появлялись в Греции, и тем более странным было это возвращение.

Ян и Гермес еще долго искали в Интернете статьи, упоминания этих птиц, но сведений было мало. Значит, придется браться за тему с нуля и вплотную заняться изучением. Сейчас, чтобы дело сдвинулось, нужно найти место обитания чаек.

– Ничего, мы это быстро выясним, – заверил Яна Гермес.

Следующий день Ян планировал провести на побережье в поисках объекта своего наблюдения.

Сегодня Ян уезжал на автобусе совсем в другом настроении. Он даже чуть не проехал остановку – так был погружен в свои мысли. Он составил предварительный план на случай, если чайки обнаружатся: на что обратить внимание, что записать.

Уже наступили сумерки, когда Ян почти добрался до дома, – он возвращался позднее обычного. Но он решил не идти домой, а еще прогуляться, и направился в сторону моря. Вечерние фонари уже горели, на набережной было многолюдно, отдыхающие совершали неторопливый променад под шум волн. Уличный певец исполнял англоязычные хиты, и вокруг него собралась небольшая кучка ленивых тури-

стов. Ян тоже постоял и послушал, а потом решил пойти искупаться.

Пляж не освещался, а сумерки становились все более густыми. Единичные купальщики бродили по пляжу, дна было не разглядеть, но это было и не важно. Ян уже знал, что здесь пологий вход в море. Теплая вода, прогретая в течение дня, и приятный свежий вечерний воздух помогли успокоиться после сегодняшних событий. Ян плывал недолго, чтобы не оставлять без присмотра вещи, брошенные на шезлонг, – все-таки было уже темно.

Он вернулся на набережную, прогулялся еще немного и остановился у освещенного киоска. Там он заказал огромный кебаб с мясом и овощами, потом сел на скамейку, стоящую лицом к морю, и с наслаждением начал ужинать. Моря было уже не видно, темно-синее небо сливалось с линией воды, и все это тонуло в темноте. Зато стали отчетливо видны звезды. Продолжали мягко шуметь волны, легкий ветер с моря становился прохладным, пришлось даже накинуть ветровку. Ян еще недолго посидел на скамейке. Теперь стало очевидно: поездка не напрасная, все налаживается, впереди интересная работа, а еще море, долгие прогулки и, кто знает, что еще может случиться.

Ян проснулся от того, что у него затекла шея. Он поднял голову и понял, что заснул сидя за столом, положив голову на раскрытую книгу. На столе горела не выключенная с вечера лампа. На часах почти двенадцать. А ведь он собирался встать пораньше и отправиться на побережье. Павла не было – похоже, он заночевал у кого-то из новых приятелей.

Начиналось самое жаркое время дня. Солнце палило, асфальт плавился, люди старались прятаться в тени, а еще лучше в местах, где есть кондиционер. Не стоило отправляться в путь в такое время, и Ян решил переждать. Он вышел на балкон – гавань напротив вся блестела и искрилась под палящим солнцем, мягкие волны раскачивали белые отражения яхт. Половина балкона была в тени, и Ян расположился в этой половине на пластиковом белом стуле. Он открыл книгу, которую ему дал Гермес, и продолжил изучение.

Ровно в двенадцать в баре, как обычно, включили громкую музыку. Но Ян был настолько занят, что она ему не мешала, он даже не обратил внимание на нее, что было удивительно. Потом он вспомнил про бар, так как нужно было позавтракать, спустился вниз, взял сэндвич и кофе с собой и устроил завтрак на балконе с видом на море.

Море и курортная жизнь расслабляли и настраивали на неторопливое времяпрепровождение. Обычно Ян всегда

стремился сделать работу побыстрее, часто спешил, нервничал, но на этом острове время текло медленнее, и обстановка располагала к размышлениям. «Торопиться некуда, позднее поеду», – думал Ян.

Он изучал карту острова и отмечал места, куда стоит добраться. Некоторые из них ему показал Гермес, остальные он выбрал сам. Были районы со скалистым побережьем, в других же местах преобладала равнинная местность. А до ближайшего отмеченного пункта добраться можно за полчаса на автобусе. Ехать надо в сторону, противоположную заповеднику.

Маршрут был выбран, оставалось только пообедать перед дорогой, и в этот раз Ян отправился на параллельную улицу, в менее оживленное место. Его внимание привлекла маленькая таверна в деревенском стиле – простые столы и стулья, бумажные скатерти. Он заказал баранину с картофелем. Мясо было очень нежным, приправленным ароматными травами. После такого обеда уже не хотелось никуда идти, но Ян подумал, что откладывать первую поездку на завтра все же не стоит, и сегодня вполне можно успеть изучить ближайшее место из его списка.

Уже в автобусе Ян еще раз сверился с картой. Рядом с остановкой будет общественный пляж. Надо, конечно, уйти от него подальше – туда, где места более дикие. И потом исследовать побережье в восточном направлении.

Пейзаж за окном выглядел довольно однообразным. Сна-

чала виднелись невысокие белые дома с плоскими крышами с одной стороны и полоска моря с другой. Затем дома сменились лесом, а потом показался маленький поселок. Яну нужно было ехать до конечной, где общественный пляж переходил в пустынное скалистое побережье. Но автобус остановился на полпути у поселка, на какой-то остановке без опознавательных знаков.

– Приехали! – объявил водитель.

Немногочисленные пассажиры молчали.

– Мне до конечной, до пляжа, – Ян посмотрел в окно на безлюдную улицу маленького поселка.

– Автобус дальше не идет. Поломка, еду в гараж, – сообщил водитель.

Пассажиры вышли на улицу, и автобус удалился, оставляя после себя шлейф пыли. Дорога была пуста, и было не похоже, что в ближайшее время какой-нибудь другой автобус появится. Два пассажира поговорили о чем-то между собой, потом набрали номер, и в скором времени за ними приехала машина. Еще один перешел на противоположную сторону – там тоже находилась остановка, решил ехать обратно. Ян остался один. Становилось жарко и душно, захотелось пить. Как можно было забыть взять с собой бутылку воды, отправляясь в путь? Ян решил дойти до поселка и купить воды. Он обогнул ряд белых одноэтажных домиков на окраине и прошел немного вглубь поселка, но нигде не было видно никаких заведений. Он свернул еще за угол, потом еще

и, наконец, обнаружил подобие маленькой площади. Там он купил воду у уличного торговца, а затем прошел немного дальше и увидел узкую улочку, уходящую от площади вправо, – она была сплошь заполнена уличными художниками, местными ремесленниками и другими всевозможными торговцами, которые предлагали свой товар. Ян прошел вдоль рядов, рассматривая произведения, – в основном они изображали морские пейзажи и греческие амфитеатры. Потом остановился посмотреть очки для плавания. Время прошло незаметно, и когда Ян спохватился, было уже шесть – поздноовато, чтобы продолжать путь. Лучше всего было вернуться обратно.

Автобус все-таки подъехал. Ян ждал его так долго, что уже начал сомневаться, доберется ли он сегодня домой. Он смотрел в окно на море – на обратном пути его было видно немного лучше. Солнце находилось уже довольно близко к горизонту и приобрело оранжевый оттенок. Ян развернул свою карту. Завтра надо обязательно попасть в отмеченный пункт и еще захватить соседний – получается по пути.

Ян был уже совсем уставший, когда поднялся в свою квартиру. Павел оказался дома.

– Вот и ты! – сказал Павел. – Угощайся, – он придвинул на край стола картонную коробку с логотипом местной пекарни.

Там было что-то ароматное и аппетитное.

– Не помню, как называется. Греческий пирог со шпина-

том и сыром.

Ян взял большой кусок. Хрустящее слоеное тесто и нежная солоноватая начинка. Пирог был еще горячий.

– Вкусно!

– Ага, я сегодня второй раз у них покупаю, – Павел проглотил еще кусок. – А я в исследовательский центр ездил.

– Да ладно!

– Представляешь? Собрался. А тебя там нет. Гермес сказал, ты на задании.

– Я тему нашел. Буду писать про белоглазых чаек.

– Что за чайки?

Ян открыл справочник и показал Павлу.

– Мне надо найти место, где они живут. Их видели здесь, это точно. Скажи, если вдруг заметишь таких где-нибудь.

– Договорились.

Ян включил ноутбук. Павел скомкал мягкую картонную коробку и придвинул ее к другому мусору на своем столе – пакетам от чипсов и банкам от разных напитков.

– Слушай, – вдруг сказал Павел. – Ты же у нас самый умный. Подскажи какую-нибудь тему. Я ведь тоже должен написать. Чтобы был отчет о стажировке.

– Ну, смотря что тебе интересно.

– Что-нибудь попроще, и чтобы никуда специально не ездить.

– Можешь выбрать какой-нибудь вид и посмотреть пути и сроки миграции. У Гермеса на компьютере есть все дан-

ные. Там не только те птицы, которых метили здесь, а общая база.

– Я же говорил, что ты все знаешь.

– Систематизируешь то, что есть, потом можешь понаблюдать немного в природе, добавить про особенности поведения.

– Да, спрошу у Гермеса.

– А я завтра иду обследовать побережье. Хотел сначала написать обзор про всех чаек, которые здесь встретятся, но нужен интересный ракурс, что-то новое. Чайки с Красного моря для моей статьи в самый раз.

– Тема супер. А ты молодой подающий надежды ученый.

– Посмотрим, – засмеялся Ян.

В баре внизу сделали музыку погромче.

– Самое время пойти повеселиться, – предложил Павел. – Да выключи ты свой ноутбук!

Картина над диваном начала дергаться и качаться.

– Смотри, это псих за стеной. Стучит опять.

– Но это всего лишь музыка из бара.

– Я и говорю – псих.

– Ладно, идем.

Тем временем на улице поднялся ветер. Он становился все сильнее, на море начали набегать волны, они катились все быстрее и быстрее, и шум моря становился все громче. В сумеречном вечернем небе сгустились тучи.

Утром, когда Павел проснулся, Яна уже не было, он уехал первым утренним автобусом по своему вчерашнему неудавшемуся маршруту. Ветер немного стих, хотя все равно было пасмурно и прохладно. Погода на острове переменчивая и никогда точно не знаешь, что будет через пару часов.

Павел просмотрел оставленную Яном раскрытую книгу – в ней было сделано несколько закладок, вставлены листки с какими-то записями от руки. Письменный стол Яна был в полном порядке, книги лежали аккуратными стопками, посередине ноутбук. Павел смахнул пакеты от чипсов со своего стола в мусорную корзину. Ноутбук он еще даже не доставал после приезда. Немного подумав, он вынул ноутбук из сумки и поставил на свой стол.

Павел завидовал Яну – тому, что он такой серьезный, имеет цель и, вероятно, многого добьется. Все это было не про Павла, который даже в университете занимался больше другими делами, – он играл в баскетбольной команде, участвовал в межвузовских соревнованиях и занимался в основном спортом, а не наукой.

Павел был немного старше Яна, он уже получил диплом и теперь думал, чем бы заняться дальше. Стажировка подвернулась случайно. Конкурс серьезный, но, если претендент предоставлял рекомендацию, это давало большие пре-

имущества, чем и воспользовался Павел. Ректор, любитель баскетбола, знал о заслугах Павла в нескольких последних матчах и легко написал ему нужные бумаги.

Павел думал только о том, чтобы как следует оторваться после защиты диплома, и поездка в Грецию давала такую возможность. Кроме того, пройденная стажировка всегда будет плюсом при устройстве на работу в дальнейшем. Но теперь, видя, как увлеченно Ян включился в свое исследование, ему тоже захотелось сделать что-то важное. Что-то написать. Или открыть. Или подробно изучить и помочь другим коллегам в большом исследовании. Заняться чем-то значительным, чтобы можно было оставить что-то после себя.

Павел вышел на балкон и почувствовал холод. Яхты в гавани качались сильнее обычного – море слегка штормило. И было непривычно тихо. Павел не сразу понял, в чем дело. Просто бар еще не открылся и не было слышно музыки. Павел обычно просыпался настолько поздно, что музыка в баре уже играла вовсю.

В автобусе по дороге в исследовательский центр Павел проверил прогноз погоды – дождя не обещали, всего лишь пасмурная погода. Но деревья за окном раскачивались уже довольно сильно, как будто перед грозой. Когда он шел от остановки к воротам, пришлось закрываться от ветра, застегнув ветровку и натянув капюшон.

Павел попросил у Гермеса разрешения посмотреть сводную таблицу. Гермес уступил место за своим компьютером

и вышел на террасу. Павел начал было разбираться в систематизированных данных, просматривая строку за строкой, но у него начало рябить в глазах. Он не мог понять, на чем остановиться. Сотни видов птиц и разбросанная информация по всем видам. Жаль, что Яна нет рядом, – он бы сразу нашел, что нужно. Павлу стало скучно, и он начал рассматривать стол Гермеса. Справа стоял разбитый объектив без стекла, который Гермес использовал как стакан для карандашей и ручек. Лежали разбросанные листки с заметками на греческом.

Через полчаса Гермес снова появился в офисе.

– Гермес, я думаю над темой статьи...

– Нужна твоя помощь, идем, – только и сказал Гермес.

Опора одной из сетей наклонилась – или из-за ветра, или какая-то крупная птица этому поспособствовала. Нужно было срочно все наладить, и на это ушел весь оставшийся день. Павел больше ни о чем не спрашивал Гермеса, но и правда было немного не до того. «Ян мне подскажет, и я напишу хорошее исследование», – решил Павел. Он был уверен, что сможет приложить усилия и сделать работу не хуже Яны.

Приехав вечером в центр города, Павел встретил Джона и спросил, когда они с друзьями планируют выйти в море. Павел тоже хотел присоединиться.

– Видишь, какое небо? Будет шторм! Неизвестно, как долго такая непогода продержится, – сказал Джон.

Павел прогулялся по центру. Ему казалось, что ветер стал

тише. «Завтра опять будет солнечно, ерунда», – думал он. Но, подойдя к набережной, он увидел, что волны стали еще выше и с шумом ударились о берег, обдавая гуляющих солеными холодными брызгами.

Утром было так темно, что не понятно было, действительно ли это утро. Порыв ветра ударил в балконную дверь, так что она с грохотом распахнулась. Видимо, сломалась непрочная задвижка. Потянуло холодом. Шторы начали развеваться на ветру, как паруса. Ян стал закрывать дверь, но она сопротивлялась – ветер напирал с обратной стороны.

– Давай, сейчас закроем, – Павел тоже схватился за дверь.

Кое-как удалось справиться с дверью, и в это время полил дождь. Он был такой силы, что исчез привычный пейзаж за окном, ничего не было видно, только плотная серая пелена. Вода собиралась на полу балкона и стекала вниз, на улицу. Струи воды бежали с балкона верхнего этажа. Капли ударялись о балконные перила и разлетались во все стороны, создавая целый фонтан. Вода создавала шумовую завесу, и не было слышно с улицы никаких звуков, кроме этого ливня.

– Засада, никуда не выйти, – Павел провел пальцем по стеклу, несколько капель просочились внутрь квартиры.

– Некогда мне так сидеть, – Ян надеялся сегодня тоже сделать выезд на побережье.

– Как там у тебя продвигается? Статья?

– Видел только средиземноморских чаек. Тех, белоглазых, пока нет. Мне сказали, вчера опять одну видели. Не по-

нятно, где они обитают.

– Ну, найдешь значит... Смотри. Дождь закончился.

– Не может быть.

– Сильный, но короткий.

Они подошли к окну. Ливень закончился так же внезапно, как и начался. Они вышли на балкон.

– Ничего себе, – Павел перегнулся через перила. Внизу на пешеходной улице образовалось целое море. Вода заполняла весь тротуар и переливалась дальше, на газон. Пройти не было никакой возможности.

Из-за поворота показался одинокий турист. Он остановился на другом конце улицы, где еще был виден асфальт, и растерянно смотрел по сторонам. Не найдя выхода, он пошел по воде вброд, глубина оказалась ему по колено.

Пахло дождем, морем и сыростью. Волны разбушевались и набегали на берег с бешеной скоростью и грохотом, даже отсюда слышался их шум.

– Опять день пропал, – переживал Ян. Ему хотелось уже приступить к написанию статьи, а работа еще даже не началась. Но ливень вот-вот снова хлынет, сегодня придется переждать непогоду.

– Ладно тебе, зато смена впечатлений. Далеко уходить не стоит, а вот спуститься в бар безопасно. Пойдем, погреемся.

– Еще закрыто.

– Без одной минуты двенадцать.

Только они спустились вниз, как перед ними с грохотом рухнул рекламный щит, стоящий у бара, – его снесло резким порывом ветра. Ветер гнул деревья и сбивал на пути все плохо закрепленные вывески, рекламные стенды, афиши.

В баре было темно.

– Извините, у нас авария, нет электричества, – оповестил их бармен. – Но мы все исправим, через час заходите.

Ян и Павел вернулись в квартиру и обнаружили, что света нет и у них тоже. У Павла в кармане прозвенело уведомление.

– Черт, придется все же выйти на улицу, – прочитал он сообщение.

– Что случилось?

– Джон просит помочь с лодкой. Все затопило. Но я ненадолго. Вернусь и сходим куда-нибудь.

Он натянул толстовку и вышел.

Квартира и так была темной, а в пасмурную погоду без света совсем ничего не было видно. Ян подошел к балконной двери, и вдруг за стеклом заметил какое-то движение. Приоткрыв дверь, он увидел толстую соседскую кошку, которая неизвестно каким образом здесь оказалась. Кошка недовольно хмурилась – ей на голову падали капли откуда-то сверху.

Справа раздался чей-то сердитый голос – окликнули кошку.

– Шанель! Домой! Быстро домой!

Кошка обернулась и посмотрела на хозяина, звавшего ее

с соседнего балкона, но решила поступить по-своему. Она сделала несколько шагов влево, явно намереваясь прыгать на балкон следующей квартиры.

– Назад, Шанель, назад!

В этот момент Ян появился из-за двери.

– Вы могли бы придержать кошку. Опять она ушла. В прошлый раз долго пришлось ее искать, – попросил Филипп.

Ян перехватил кошку и взял ее на руки. Она была тяжелой – удивительно, как она еще могла прыгать. Она пустила было в ход зубы, но потом передумала. «Не очень-то и хотелось туда идти», – как будто решила она.

– Сейчас ее заберу, – Филипп исчез в своей квартире.

Ян открыл дверь Филиппу, и в этот момент дали свет. В баре внизу заиграла музыка.

– Спасибо, – сказал Филипп, принимая кошку. – Она очень капризная и всегда сама по себе. Любит погулять... А у вас шумно, пол даже вибрирует из-за музыки.

– Разве у вас не так?

– У меня хорошая шумоизоляция пола. Я все равно слышу музыку, конечно. И через окно, и снизу, но это не как у вас. Мне гораздо сильнее мешает шум от вашей квартиры, у меня как-то иначе разносятся звуки.

– У нас с тех пор никаких вечеринок. Это все бар.

– Да ладно, я же все понимаю. Просто у меня мигрень, и достает все это.

– Почему не переедете?

– Когда я заселился, здесь не было бара. Он через год появился и все изменилось. Но я привык. К тому же у меня сувенирный магазин рядом. Район удобный. А денег на что-то получше, в общем, и не хватает.

Кошка начала дремать на руках у Филиппа.

– Еще раз благодарю.

В замке повернулся ключ, и в комнату вошел Павел.

– О, какие у нас гости! Что на этот раз?

– Я поймал кошку на нашем балконе.

– А, ладно тогда. А там бар открылся.

– Я слышу.

– Предлагаю перемирие, – вдруг сказал Филипп. – Не такой я психопат, как вы, наверное, решили. Это все мигрень. Давайте спустимся в бар и выпьем. Только отнесу домой кошку.

– Можно, – согласился Павел.

Филипп вышел на лестницу.

– Что это было? – Павел прикрыл дверь за Филиппом.

– Наладим контакт с ним, не будет нас доставать.

– Ты прав, идем.

Бар был пуст, всего пара посетителей сидели за столиком в углу. Ян, Павел и Филипп расположились за столиком в центре.

– Я уже больше десяти лет живу на острове, приехал из Лиона. У меня небольшой бизнес – сувенирная лавка на соседней улице. Туристы все время что-то покупают, так

что дело двигается, – рассказал Филипп.

Почему Филипп решил уехать из Франции, он так и не разъяснил, только сделал какие-то намеки. Кажется, это было связано с какой-то женщиной, которая впоследствии отсюда уехала. А Филипп обосновался на острове, и дело его здесь пошло лучше, чем в Лионе. Обстановка и климат острова пришлись ему по вкусу, и уезжать отсюда не хотелось. Он хорошо говорил по-английски и по-гречески, отлично знал остров и соседние острова тоже.

Потом они решили прогуляться до моря и посмотреть, не утих ли шторм. Еще не дойдя до набережной, они услышали, как грохочут волны. Шторм усилился, ветер поднимал в воздух песок и кружил его, песчинки попадали в глаза. То тут, то там от ветра ломались ветки деревьев и падали на землю. Брызги морской воды разлетались во все стороны и обдавали лицо, хотя до берега оставалось еще довольно большое расстояние. Туристы фотографировали разбушевавшееся море, еле удерживая камеры в руках. Находиться у моря становилось жутко и небезопасно.

– Это теперь надолго, – сказал Филипп. – В прошлый раз целый месяц штормило.

Небо становилось все темнее, упали первые капли дождя. Все трое поспешили обратно и еле успели войти в дом, как хлынул сильный ливень – такой, что снова скрыл очертания города и превратил пространство в серую пелену.

Дождь не прекращался весь день, потом всю ночь, а потом

наступило следующее утро, но капли дождя все продолжали стучать по карнизу, балконным перилам, тротуары все сильнее заполнялись водой.

Ян всматривался в небо, надеясь увидеть какой-нибудь просвет, обещающий конец всей этой затянувшейся непогоде. Ничего подобного. Шквалистый штормовой ветер все гнал и гнал свинцовые тучи. Иногда дождь заканчивался ненадолго, но потом снова лил и лил. Вокруг было огромное количество воды – затопленные улицы, штормовое море, выбрасывающее волны далеко на берег, и наполненный влагой воздух. Одежда моментально становилась влажной, даже если дождя на улице не было. Квартира тоже наполнилась сыростью, и без того тяжелые занавески стали еще тяжелее от влаги.

Павел открыл только что доставленную коробку с огромной горячей пиццей. Ян принес бутылку колы. Чайник вскипятить не было возможности – свет опять отключили.

– Зато это возможность распробовать, что такое настоящая жизнь у моря. Это тебе не только солнце, пляж и тусовки, – рассуждал Павел. – Ночью так штормило, жуть!

– Говорят, половину автобусов отменили.

– Куда тебе спешить? Съездишь потом... Ты хотел бы всегда жить у моря?

– Я люблю море.

– И такое тоже?

– Ну...

– Я вот не знаю.

– Да, хочу жить поближе к морю. Может, так и будет, – Ян надеялся, что это правда.

После обеда неожиданно сквозь облака выглянуло тусклое солнце. Хотя небо посветлело, ветер продолжал бушевать, ломая ветки деревьев. Море штормило изо всех сил, оно издавало страшный грохот, заглушая все остальные звуки вокруг. Волны гнали к берегу белую пену, и когда вода отступала назад, пена разлеталась по песку. Туристы ходили по берегу и делали селфи, а пляжный спасатель изо всех сил дул в свисток, отгоняя их подальше от кромки воды.

Ян вышел прогуляться по пляжу. Море продолжало бушевать и пениться, но солнце стало светить немного ярче, и волны заискрились переливающимися бликами. Ян присел на безопасном расстоянии от воды. На волны можно было смотреть бесконечно, вода меняла свой цвет на солнце и становилась то бирюзового, то зеленого цвета, белые гребни гнались друг за другом, и на берегу был такой благоухающий свежий морской воздух, смешанный с запахами недавнего дождя, что хотелось вдохнуть поглубже и почувствовать соленый вкус во рту.

Ян уже и не помнил, как давно он так сидел, это было похоже на медитацию. Неожиданно резкий крик чайки вывел его из этого состояния. Одинокая чайка пролетела у него над головой, она быстро удалилась, постепенно превращаясь в точку. Ян пытался рассмотреть ее, но против солнца ничего

не было понятно. Не была ли это белоглазая чайка? Вряд ли, пролетевшая мимо птица была больше по размеру, с большим размахом крыльев.

Следующие дни море постепенно успокаивалось, ветер слабел, солнце уже светило ярче, и снова наступили жаркие летние дни. Остров вернулся к привычной жизни, туристы ходили на пляж, бары зазывали посетителей, музыканты выступали вечерами на набережной. А Ян вернулся к работе и продолжил исследовать остров.

Каждая поездка по выбранному маршруту занимала целый день. Ян исследовал дикие пляжи, уединенные бухты, скалистые берега. Живописные пейзажи побережья поражали яркими красками, часто Ян подолгу задерживался в какой-нибудь бухте, расположившись на теплом песке, а потом заходил в море и долго качался на сине-зеленых волнах.

Ян обнаружил небольшую группу морских чаек – *Larus marinus*. На скалистых берегах ему встретились чайки средиземноморские, их было много также в районе общественного пляжа и на других пляжах острова. Вблизи города Ян увидел пару серебристых чаек. Но те, про которых рассказывал Гермес, не попадались ни разу. Время шло, а поиски ни к чему не приводили. Может, стоит написать про средиземноморских чаек?

Следующий день Ян и Павел провели в исследовательском центре. Гермес дал задание сфотографировать дроздовидную камышовку. Ее голос слышали на территории запо-

ведника, но сделать удачный кадр никак не удавалось, сотрудники уже неделю занимались фотоохотой, все безуспешно. В глубине заповедника находилось небольшое озеро, именно там слышали характерную песню: кааре-кааре-криит-криит. Ян переслушал все варианты записей голоса камышовки – у Гермеса на компьютере было больше десяти аудиофайлов. Пару раз он услышал нужный голос в лесу, но песня быстро замолкала, а разглядеть птицу в зарослях было затруднительно.

– Бесплезно, идем назад, – предложил Павел. Приблизился вечер.

– Подожди, – Ян снова услышал характерные звуки. – Вот она.

– Она нас видит? Не боится.

– Они вообще не очень пугливые. Можно подойти чуть ближе.

Павел навел объектив и нажал затвор. Кадр получился смазанный, еще и ветки на переднем плане помешали.

Птица сидела на ветке большого кустарника и продолжала петь. Наконец, приблизившись еще на пару шагов, Яну удалось сделать пару кадров. Вышло то, что нужно.

– Ну и день, – сказал Павел. – Все, возвращаем фотоаппараты в офис и домой.

– Домой, – согласился Ян. Он почувствовал сильную усталость после целого дня, проведенного на ногах, да еще в лесу, и хотел побыстрее уснуть.

Добравшись до офиса, они сдали фототехнику, Ян сбросил фото на компьютер. Они еще немного задержались и выпили кофе. Пора было идти – до прибытия автобуса оставалось пятнадцать минут. Они уже вышли на террасу, когда Гермес, тоже вернувшийся в офис, окликнул Яна.

– Есть новости для тебя, – сообщил Гермес. – Мы узнали, где живут белоглазые чайки. Их заметили у старого маяка. Скажи спасибо Еврипиду, он узнал. Там их много, целая колония. Поезжай туда.

– Завтра же поеду, спасибо, – отозвался Ян.

Новость была отличная, усталость прошла моментально. Значит, надо отправляться к маяку. Ян видел его на карте, это другой конец острова, дорога предстояла неблизкая.

Павел был настроен решительно и собирался ни в чем не отставать от Яна, у которого, кажется, дело со статьей сдвинулось с места. Гермес помог Павлу разобраться с таблицами, а Ян набросал ему примерный план. Павел открыл пустую страницу и набрал один абзац – введение для своей работы. Дальше все мысли по поводу написания перемешались, и он никак не мог двинуться дальше. И в этот момент позвонил Джон.

– Собирались посмотреть острова. Почему бы не сегодня? Погода наладилась.

– Почему нет? Поехали.

Через полчаса они встретились у парома. «Завтра продолжу писать», – думал Павел, поднимаясь на палубу.

Солнце уже припекало. Надо было отправиться в путь пораньше, но все как-то спонтанно получилось. Решили посмотреть близлежащие маленькие острова и исследовать их пляжи, а не ехать в перенаселенные туристами, хотя и более популярные, места.

Уже через полчаса добрались до первой остановки. Городок оказался совсем крошечным, но туристы ехали на этот остров не для городских прогулок. Без труда они нашли пляж – не похожий на те, что были недалеко от их дома. Берег совсем темный, с черным вулканическим песком. И во-

да из-за цвета песка тоже казалась темной, непрозрачной. На острове, где жили Павел и Джон, пляжи были другие, с привычным желтым песком и сине-зеленым морем. Такой пляж тоже стоило увидеть. Вход в море пологий, никаких камней или скал, и туристы с удовольствием сюда приезжают, их оказалось больше, чем можно было ожидать, пришлось довольно долго искать место, чтобы расположиться.

После пляжа, в ожидании следующего парома, зашли в маленькую таверну. Греческий салат и морепродукты, веранда с видом на море – так засиделись, что чуть не опоздали на паром. Пришлось бежать, чтобы успеть до отправления.

На следующий остров добирались гораздо дольше, чем ожидалось, на место прибыли уже на закате. Пока дошли до местного пляжа, наступили сумерки. Здесь побережье было совсем другим, с необычными белами скалами, и даже в такое время удалось разглядеть, что место очень живописное. В море плавали запоздалые купальщики, Павел и Джон тоже искупались, а потом отправились в центр, где находились самые модные клубы. В два часа ночи, после умопомрачительной пенной дискотеки, решили, что пора и отдохнуть. Зашли в ближайший отель и долго не могли дожидаться администратора у стойки. Наконец, появился пожилой заспанный человек, который к тому же плохо понимал по-английски.

– Мест нет. Совсем, – наконец сообщил он. – Сейчас много туристов, пришел паром. Места еще днем закончились.

– Да, надо было нам раньше подумать про номер. Хотя бы

как только добрались сюда, – сказал Павел Джону, но тот уже дремал на ходу.

– Завтра освободится один номер, – портье посмотрел в компьютер.

– А можно нам до утра здесь посидеть? – Павел указал на два больших дивана в холле. – А завтра забронируем номер.

Портье недовольно пробормотал что-то на греческом, но прогонять их не стал. Приятели расположились в холле и, конечно, не собирались заселяться на следующий день, так как утром решили возвращаться. Но пойти было некуда, переждать ночь было необходимо, и они быстро уснули.

Утром они пришли задолго до времени отправления, и увидели, что море снова штормит. Солнце, сильный ветер и огромные темные волны.

– Паром отменен из-за шторма, – объявили ожидающим туристам.

– И когда будет следующий? – спросил Павел у контролера.

– Шторм! – только и сказал тот в ответ, махнув рукой в сторону разволновавшегося моря.

Путешествие уже начинало надоедать, хотелось побыстрее оказаться в своей квартире и заснуть.

На пляж решили не идти и расположились в кафе напротив, чтобы не пропустить паром, если он вдруг все же отправится. Свободных столиков не осталось, все туристы не хо-

тели далеко уходить и надеялись побыстрее уехать. Заказали сэндвичи с кофе и стали ждать.

– А если придется так несколько дней сидеть? – Павел обратился к Джону, но тот задремал прямо за столом, положив голову на скрещенные руки.

К пяти часам вечера, наконец, объявили, что будет отправление. Море не было спокойным, но волны к этому времени немного утихли. В дороге сильно укачивало, и у Павла сильно разболелась голова.

На свой остров вернулись уже затемно. Набережная светилась вечерними огнями, волны мягко покачивались, дул теплый ветер – похоже, здесь и не было никакого шторма, непогода прошла побережье стороной. Джон и Павел попрощались, каждый отправился в свою сторону. Павел прогулялся вдоль моря, надеясь, что на воздухе головная боль пройдет быстрее. Потом он пошел по центральной улице, разглядывая светящиеся вывески кафе и магазинов. Один из сувенирных магазинов принадлежал Филиппу. Павел заглянул туда, повертел в руках кружки с надписью «Греция», посмотрел сувенирные часы с изображением маяка, изучил полки с оливковым маслом. Обойдя магазин, хозяина он не заметил, а у кассы стояла темноволосая девушка.

Головная боль начала пульсировать и отдаваться в висках, прогулка не пошла на пользу, лучше побыстрее отправиться домой, только сначала выпить крепкий кофе.

Павел остановился у заведения, где пекли блины. Раска-

ленный круг для выпекания блинов поставили у открытого окна, и туристы покупали сладкие блинчики прямо с улицы. Там же можно было заказать и кофе. Павел взял эспрессо и сел на освещенной открытой веранде. Мимо шли и шли туристы – группами, по двое, по одному. Среди этой толпы Павел увидел молодого человека, который шел с камерой, штативом, рюкзаком за спиной и еще бумагами в руках. Явно не турист, а человек, который занят делом. Тут Павел вспомнил про Яна, который наверняка уже начал писать свою работу. «Я тоже завтра продолжу. Главное, что план статьи уже есть, – подумал Павел. – Может и сегодня что-то напишу, если пройдет голова».

Конечно, как только он оказался в квартире, его сразу потянуло в сон.

– Два коктейля по цене одного, – выкрикивал человек на улице, зазывая в бар на первом этаже. Он многократно повторял эту фразу и кричал прямо под открытым окном, но даже это не помешало Павлу сразу же отключиться до утра.

Эти пару дней Яну не удалось съездить к маяку, была срочная работа и он должен был помочь Гермесу. Наконец, поездка была запланирована на следующее утро. Ян никогда не бывал у настоящего маяка, и ему показалось такое совпадение удачным – возможность заняться исследованием и заодно посмотреть маяк.

Прямого пути не оказалось, ехать нужно через весь остров и на полпути придется сделать пересадку. Хотя остров очень компактный и было ощущение, что города, поселки и пляжи недалеко друг от друга, эта точка назначения предполагала не менее двух часов пути.

Ян приготовил на завтра сэндвичи, чтобы взять в дорогу, – скорее всего, не будет возможности пообедать в районе маяка. Зарядил фотоаппарат, еще раз проверил расписание автобусов.

В дверь постучали – это был Филипп.

– К вам моя Шанель не заходила? Что за кошка, не уследишь.

– Не заходила, – на всякий случай Ян выглянул на балкон.

– Неужели на другой балкон прыгнула? Те жильцы, кажется, уехали.

– Найдется, она же часто уходит.

– Думай теперь про нее...

– Я скажу, если ее где-нибудь увижу.

Филипп собрался уходить.

– Завтра собираюсь ехать к маяку. Ты не был там? Сколько добираться?

– Далековато. Больше двух часов, я думаю. Лучше выехать пораньше. Что тебе нужно у маяка?

– Я рассказывал, что изучаю птиц. Те, что мне нужны, там живут. По крайней мере, мне так сказали.

– А про смотрителя тебе не сказали?

– Нет, а что?

– Будь осторожнее.

– Почему?

– Говорят, он не в себе. Это может быть опасно. Вообще один лучше не езд.

– Павел со мной не поедет, у него другие планы.

– Во всяком случае, смотритель – человек со странностями. Лучше бы его там не оказалось, а то мало ли...

– С какими странностями?

– Агрессивный, на людей нападает. А бывает исчезает на несколько дней. При этом маяк всегда работает исправно. Я слышал, у маяка два туриста пропали. Неизвестно куда. Говорят, направились к маяку и исчезли. Вот как.

– Может, смотритель тут ни при чем?

– Кто знает? Всякое может быть.

– Их так и не нашли?

– Не нашли. И я бы на твоём месте подумал, стоит ли туда

отправляться. Неужели только там твоих птиц можно увидеть?

– Только там. Других вариантов, во всяком случае, у меня нет.

– И слухи еще ходят про это место. Чего только не говорят.

– Слухи?

– Вот же она! Шанель! – Филипп выбежал на балкон, на котором вдруг возникла его кошка. Он только что приземлилась, совершив прыжок сверху. – И где тебя носит!

Он бережно взял кошку, она прикрыла свои зеленые глаза и не пыталась больше убежать – видимо, устала после своей прогулки.

– Я тебя предупредил. Осторожность не помешает. И лучше не заговаривай с ним.

Ян хотел еще что-то спросить, но Филипп уже вышел из квартиры, продолжая разговаривать с кошкой.

Утром, в половине седьмого, Ян уже был готов выйти из дома. После бессонной ночи голова в такой ранний час была как в тумане. Никак не удавалось заснуть после вчерашнего разговора с Филиппом. Что он имел в виду? Ян даже не подумал о том, что у маяка есть хозяйева, а ведь и правда, кто-то следит за маяком и живет там.

Ян задремал в автобусе, хотя собирался почитать в дороге. Потом неожиданно проснулся и даже не понял, далеко ли уехал. За окном был такой же однообразный пейзаж с узкой линией моря по левой стороне, что и в начале пути. Автобус сделал остановку у небольшого курортного поселка и отправился дальше. Путь казался бесконечным, и Яна снова стало клонить ко сну. Глаза закрывались сами собой, но в полусне мысли не уходили, а продолжали назойливо крутиться. Как начать статью? Что имел в ввиду Филипп? А может, не будет никаких проблем и все пройдет гладко? Лучше бы у маяка никого не оказалось. Сколько еще ехать? Наверное, придется долго идти пешком. Потом Ян окончательно уснул, а автобус все ехал, ехал, ехал...

Ян очнулся из-за того, что начало сильно припекать солнце. Во сне он прислонился головой к стеклу, а оно стало нагреваться все сильнее, пока не стало очень горячим. Ян обернулся и посмотрел на свободные сиденья. На теневой сторо-

не свободных мест не было, а на солнечной стороне становилось совсем невыносимо. К счастью, вдалеке показался автовокзал. Приехали.

Через пару минут Ян вышел на остановке. Теперь нужно сесть на другой автобус. Подойдя к расписанию, он узнал, что следующий в восточном направлении автобус только что ушел и придется ждать целый час. Ян даже рад был этому, так как снова оказаться в душном автобусе ему не хотелось, и зашел в кафе в боковой части автовокзала.

Это было больше похоже на столовую. Просторный зал с желтыми пластиковыми столами и стульями, не слишком разнообразное меню и невысокие цены. Ян взял себе кофе и мороженое в пластиковом стаканчике. Есть на жаре не хотелось, и он просто пытался побыстрее проснуться и прийти в себя. Потом взял себе еще один крепкий эспрессо. Кажется, кофе начинал действовать. В помещении было прохладно и свежо, выходить на улицу не хотелось, но время поджимало – нужно было идти на посадку.

Остановка располагалась прямо под крышей автовокзала, но даже в тени чувствовалась духота. Автобус прибыл вовремя, и Ян сел у окна в первом ряду сидений. Пассажиров набралось немного. Ян к этому времени окончательно пришел в себя и был готов приступить к делам. По дороге он проверил фотоаппарат и положил его поближе – на случай, если будет что сфотографировать. За окном мелькали белые дома с балконами, заставленными горшками с яркими цветами,

которые свисали на улицу. Показался большой пляж с шезлонгами и зонтами, заполненный туристами. Потом автобус выехал на шоссе и пересек еще один поселок, не очень оживленный. Ян заметил, что все пассажиры вышли на предыдущих остановках, теперь ехал он один.

На окраине поселка автобус развернулся и встал.

– Конечная! – объявил водитель.

Ян вышел на улицу. Дальше этого места никакие автобусы не следовали. Дома здесь заканчивались, впереди только пустырь. Вдоль продолжавшейся дороги – пространство, заросшее травой, справа виднелось море. Никаких построек вокруг. Ян даже думал, что приехал не туда, но, оглядевшись, далеко-далеко, увидел белую башню маяка. «Почти на месте», – радостно подумал он.

Выходило так, что придется еще долго идти пешком. «Ерунда, быстро дойду», – подумал Ян и прибавил шаг.

Прошло уже пятнадцать минут, но маяк как был маленьким силуэтом на горизонте, так и оставался. Кажется, что Ян совсем не приблизился к цели, и расстояние не только не уменьшилось, но как будто даже растянулось. Выбившись из сил, Ян бросил рюкзак на траву. Он достал бутылку воды и сэндвич и присел отдохнуть. Жара, солнце, усталость и жажда. Но надо было двигаться дальше, и Ян решил спуститься к морю и идти по самому побережью, надеясь освежиться от морского бриза и близости воды.

Ян оказался на берегу, волны мягко перекатывались и ше-

лестели по песку. Не искупаться было невозможно, и Ян действительно почувствовал себя лучше после плавания. Пока он был в море, он снова посмотрел на маяк, и с воды маячная башня показалась не такой уже удаленной. Кажется, Ян стал немного ближе к цели. Выйдя на песок, он сделал пару глотков воды, стряхнул соленые капли с волос, потом собрал свои вещи и пошел дальше.

Песчаный ровный берег постепенно становился каменистым, сначала появился песок, смешанный с галькой, потом стали попадаться большие камни, которые лежали на берегу и в море, и на отмели торчали из воды острыми гребнями. Берег начал подниматься вверх, сначала постепенно, потом все круче и круче, превращаясь в скалы. Местность как будто разделилась на ярусы, шоссе осталось наверху, а берег далеко внизу. Над морем пролетела птица, может быть и чайка, но рассмотреть ее против солнца не получилось. Идти становилось труднее, и теперь Ян решил подняться обратно к дороге, где местность была ровнее. Чуть выше песчаный берег смешивался с участком, заросшим травой, и дальше вдоль шоссе шла тропинка, на которую он вернулся.

Оказавшись наверху, Ян снова посмотрел вперед, и тут перед ним открылась картина, которую он не мог увидеть с берега. Впереди, совсем близко, высился настоящий большой маяк. Ян остановился, чтобы хорошо его рассмотреть – раньше он видел маяки только на фотографиях. Конусообразная белая башня стояла на мысе, далеко уходящем в мо-

ре. Рядом с маячной башней – одноэтажное белое здание. Наверное, там и живет смотритель и еще кто-то, кто обслуживает маяк.

За мысом впереди не было больше ничего, никаких зданий и построек, только пустырь и шоссе, уходящее в никуда. Но все это пространство было живое – оно двигалось, шумело и переливалось бело-серыми оттенками из-за спин чаек, заполнивших все вокруг. Больше всего чаек было на заросшем травой пустыре. Также они расположились и на мысе – маяк стоял не на самом его краю, еще оставалось свободное место на скалистом берегу, вдававшемся в море. И на этой оконечности суши за маячной башней тоже сидели чайки. Они кружились в небе, кричали, высматривали добычу в море.

Ян почувствовал прилив сил, нужно было пройти еще немного. Он не хотел спугнуть птиц и решил быть осторожнее. Он приближался, и башня маяка становилась все выше и выше, голоса чаек громче, и теперь можно было уже рассмотреть птиц. Ян достал бинокль. Черная голова и шея, серая спина, белый хвост, длинный и тонкий клюв, над и под глазами белые полумесяцы. Так и есть, те самые белоглазые чайки. Еврипид не ошибся, большая колония у маяка.

Ян подходил ближе, и побережье перед ним раскрывалось все шире, наполняясь новыми красками и звуками. Шум моря смешивался с криками птиц и хлопаньем крыльев. Берег, заросший травой, и желтый песок переливались зелено-жел-

тыми оттенками и переходили в бело-серые, под цвет оперения обитателей. Все вокруг было шумное, живое, и дул свежий морской ветер, и было невероятное радостное ощущение, подъем и предчувствие, что все планы осуществляются, и впереди много открытий.

Людей у маяка не было – конечно, это к лучшему. Теперь нужно выбрать удачное место, сделать фотографии и понаблюдать – Яна разработал подробный план действий. Хотя чайки не слишком пугливые птицы, нужна осторожность и деликатность, держаться стоит на расстоянии, чтобы не тревожить их.

Ян огляделся. Пока было не понятно, где лучшая точка для наблюдения. Возможно, стоит разместиться близко к башне, тогда откроется вид на узкий перешеек суши, который уходит в море. Там большая группа чаек, к тому же можно спрятаться в тени маяка. Ян еще немного приблизился к уходящему в море мысу. Он двигался медленнее по мере приближения к птицам. Он сделал остановку и сфотографировал пейзаж – вид на маяк, зеленое море и обрывистый берег был такой, что захватывало дух. Не зря он добирался так долго, теперь главное – внимательность и тщательный подход к делу.

Ян дошел до мыса и двинулся по нему в направлении маяка. Он оказался уже довольно близко к маячной башне. И тут Ян увидел человека. Из-за яркого солнца сначала он не мог разглядеть его лица. Человек выбежал из маленького домика

у башни, он что-то говорил и размахивал руками. «Смотритель», – понял Ян. Напрасно он надеялся, что в округе никого нет и он останется незамеченным.

Ян пошел навстречу смотрителю и решил поговорить с ним. Смотритель, в свою очередь, тоже двинулся Яну навстречу. Это был человек далеко за пятьдесят, загорелый почти до черноты, с белыми седыми волосами, в надвинутой на глаза выгоревшей кепке и такой же выгоревшей бесформенной одежде. Лицо было такое смуглое, что белки глаз светились под козырьком кепки.

– Здравствуйте! – сказал Ян. – Я студент, занимаюсь орнитологией. Вы не против, если я немного побуду здесь? У вас живут чайки, мне нужно понаблюдать за ними. Это для работы.

Смотритель продолжал говорить по-гречески и, похоже, не понимал по-английски. Ян повторил свои слова, используя более короткие фразы, но все бесполезно. Смотритель показывал ему жестами то в одну, то в другую сторону. Ян заметил, что у мыса и дальше стоят металлические столбы, которые скрывала высокая трава. Так была отмечена территория, видимо, вверенная этому человеку. Потом смотритель указал на табличку, которую тоже Ян не разглядел в зарослях растительности. Табличка гласила: «Protected area. No entry». «Охраняемая территория. Вход воспрещен». Рядом была еще одна такого же размера и, видимо, содержания – она была на греческом. Смотритель продолжал говорить, об-

ращая внимание то на одну, то на другую табличку. Ян пробовал использовать язык жестов, указав на чаек. Но диалог не складывался.

Постепенно зритель начал терять терпение. Он стал говорить громче и сильнее жестикулировать. Он выкрикнул пару слов и топнул ногой. Чайки на мысе за башней с шумом поднялись вверх и улетели. Зритель стал двигаться в сторону Яна, из-за чего тот невольно начал отступать назад. Ян перешел с мыса на обрывистый берег. Зритель продолжал наступать и выкрикивать что-то на греческом. Чайки, сидевшие на берегу, тоже улетели. Их осталось совсем немного на дальнем конце берега. Было ясно, что не удастся задержаться в этом месте, и уж поработать сегодня тем более не получится.

– Вы меня не так поняли, – сказал Ян. Но объяснять что-либо было бесполезно. Зритель настаивал, чтобы Ян убирался от его маяка куда-нибудь подальше и не подходил близко. Делать было нечего.

Ян показал жестами, что без проблем, он уходит, кричать не нужно. Зритель остановился и злобно посмотрел на него. Ян поправил рюкзак, проверил на всякий случай, на месте ли объективы, и пошел от маяка в обратную сторону. «Что за невезение», – думал Ян.

Он прошел, не оглядываясь, метров триста, потом остановился и еще раз посмотрел на маяк. Чайки снова закружились и приземлились на самый край мыса. У башни появил-

ся силуэт человека. Он стоял, не двигаясь, и смотрел на Яна. Хотя лица уже было не разглядеть, все равно чувствовалась недоброжелательность. Человек поднял руку вверх и как будто помахал Яну. Хотя нет, кажется, он погрозил кулаком.

Ян больше не оборачивался и медленно побрел к остановке – туда, где начинался поселок. Автобус пришел сразу же, Ян сел у окна. Нужно было что-то придумать. Неужели эти чайки живут только в этой части острова и нигде больше? Путешествия по острову показали, что так и есть. Должен быть выход. Смотритель просто не понял Яна, нужно объяснить ему все на греческом. Попросить помощи у того, кто знает язык.

Погруженный в такие мысли, Ян не заметил, как добрался до автовокзала, а потом и до своей остановки. Дальняя дорога пролетела незаметно. Он зашел в кафе на центральной улице, чтобы перекусить, и даже не почувствовал вкуса еды, машинально поглощая то, что ему принесли. Ян очнулся только тогда, когда сделал глоток ледяного напитка – это был сок, смешанный с крошкой льда, такой холодный, что невозможно было держать стакан в руке. Это дало возможность переключиться. И тогда он подумал: «Все решу завтра. А сегодня пора сходить на пляж».

Ян вышел на набережную. К этому времени зацвели душистые розоватые цветы, которые росли вдоль всего променада. Легкий бриз смешивал этот аромат с запахом моря, и воздух сделался еще более густым и головокружительным.

Хотя дела пока шли не очень хорошо, запахи и атмосфера курортного средиземноморского города располагали к тому, чтобы забыть обо всем и наслаждаться летом и морем.

Павел так много ездил по острову и так много заведений города посетил за короткий срок, что его начали узнавать на всевозможных модных тусовках. Сначала он не запомнил имена и лица, так много их было вокруг, и каждый день они менялись. Но постепенно он заметил, что лица стали повторяться, и одни и те же люди встречаются ему довольно часто. Так сложилась компания, с которой он начал ходить по барам и клубам вечерами, а днем проводил время на пляже. Время от времени он выходил в море с британцами, они плавали на другие острова и исследовали самые удаленные пляжи, заплывали в маленькие бирюзовые бухты, иногда ставили палатку и оставались ночевать на берегу. Конечно, периодически Павел наведывался в исследовательский центр и говорил Гермесу, что пишет. Но расслабленный образ жизни все больше затягивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.